

Научная статья
УДК 336.1

Функции государственных финансов: теоретический аспект

Елена Александровна Разумовская¹, Игорь Алексеевич Щипанов²

^{1,2} Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

¹ rasumovskaya.pochta@gmail.com

² alvvacergi@mail.ru

Аннотация. Представленная статья носит нарративный характер: авторами предпринята попытка содержательного анализа категории «государственные финансы», определяющего ее функции в системе финансовых отношений. Цель настоящего исследования состоит в систематизации подходов к определению государственных финансов для расширения выполняемых ими функций, что актуально в контексте как глобальных эволюционных процессов, так и геополитической повестки. Проведен обзор определений государственных финансов наиболее авторитетных представителей финансовой науки, на основе которого представлено обоснование дополнения функций, выполняемых государственными финансами в современной системе финансовых отношений. Говоря об актуальности, следует отметить, что дискуссия вокруг государственных финансов носит скорее фундаментальный, нежели проблематичный характер. При этом очевидной авторы считают трансформацию роли государства и, соответственно, государственных финансов в обществе, что порождает изменения выполняемых последними функций. Исследовательский интерес вызывает широкий спектр мнений в отношении рассматриваемой научной категории: это и форма общественных отношений, и система денежных отношений, и система перераспределительных отношений, обеспечивающая процесс формирования фондов денежных средств с последующим их использованием для обеспечения роста национальной экономики. Особо выделено определение государственных финансов как источника финансирования общественных благ, не являющихся суммой предпочтений членов социального общества. Ключевым выводом выступает обоснование расширения функций, выполняемых государственными финансами.

Ключевые слова: государственные финансы, бюджетные расходы, финансовые отношения

Основные положения:

- ♦ проведен обзор определений государственных финансов как научной категории, данных в разное время авторитетными учеными в исследуемой области;
- ♦ показана эволюция подходов к трактовке важной научной категории «государственные финансы» в аспекте значимости бюджетных расходов;
- ♦ сделан вывод об обоснованности выделения социальной функции, выполняемой государственными финансами, исходя из эволюции роли, которую играет в обществе государство.

Для цитирования: Разумовская Е.А., Щипанов И.А. Функции государственных финансов: теоретический аспект // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 5 (247). С. 140–148.

Functions of public finance: theoretical aspect

Elena A. Razumovskaya¹, Igor A. Shchipanov²

^{1,2} Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia

¹ rasumovskaya.pochta@gmail.com

² alvvacergi@mail.ru

Abstract. The presented article is narrative in nature: the authors have attempted a meaningful analysis of the category "public finance", defining its functions in the system of financial relations. The purpose of this study is to systematize approaches to defining public finances in order to expand their functions, which is relevant in the context of both global evolutionary processes and the geopolitical agenda. A review of the definitions of public finance by the most reputable representatives of financial science has been conducted, on the basis of which the rationale for supplementing the functions performed by public finance in the modern system of financial relations is presented. Speaking of relevance, it should be noted that the discussion around public finances is more fundamental than problematic. At the same time, the authors consider the transformation of the role of the state and, consequently, public finances in society to be obvious, which generates changes in the functions performed by the latter. Research interest is aroused by a wide range of opinions regarding the scientific category under consideration.: This is a form of public relations, a system of monetary relations, and a system of redistributive relations that ensures the formation of funds of monetary resources and their subsequent use to ensure the growth of the national economy. The definition of public finance as a source of financing public goods that are not a sum of preferences of members of a social society is highlighted. The key conclusion is the rationale for expanding the functions performed by public finances.

Keywords: public finances, budget expenditures, financial relations

Highlights:

- ♦ a review of definitions of public finances as a scientific category given at different times by authoritative scientists in the field under study is conducted;
- ♦ the evolution of approaches to interpreting an important scientific category of "public finances" in terms of the significance of budget expenditures is shown;
- ♦ a conclusion is made about the validity of identifying the social function performed by public finances based on the evolution of the role played by the state in society.

For citation: Razumovskaya E.A., Shchipanov I.A. Functions of public finance: theoretical aspect // Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 5 (247). Pp. 140–148. (In Russ.).

Введение

Сложные процессы, противоречивые события, тяжелые потрясения, происходившие в России на протяжении последних двух сотен лет, отвлекали внимание исследователей от вопросов фундаментальной финансовой науки, а советский период наложил настолько значительный отпечаток на нее, что его последствия ощущаются и спустя более трех десятилетий, особенно в трактовке ключевых категорий, таких как финансы, государственные, корпоративные и персональные (личные) финансы, понятия финансовых отношений и

всех, с ними сопряженных. Деформированная одновременно советской и западной идеологией призма сказалась на современной российской финансовой науке более значительно, чем на всех других, ибо она затрагивает вопросы формирования и перераспределения финансовых ресурсов в масштабе страны и каждого субъекта. Разумеется, опыт национализации в начале XX в. и приватизации в конце в значительной степени исказил практику применения непреложного в Западном мире закона о частной собственности и ее неприкосновенности. Происхождение частного капи-

тала и принципы его обращения в совершенно новых законодательных условиях потрясли советскую финансовую науку до самого основания, и их влияние отражается в исследованиях по настоящее время [1].

Именно в связи со сложным эволюционно-историческим контекстом формирования подходов к осознанию и последующему обоснованию функций финансов вообще и государственных в частности требует новых взглядов и трактовок в стремительно изменяющихся условиях.

Авторы исходят в настоящей статье из посыла о том, что российская национальная экономика, перманентно находясь в объективно стрессовых условиях, не только продолжает функционировать, но и развивать систему, если угодно, самофинансирования, основанную на доминировании централизованных государственных финансов.

Укрепление государственных финансов как системы отношений, обусловленное геополитическими санкциями против России, спровоцировавшими финансовую изоляцию нашей страны¹, привело, с одной стороны, к нарушению экономических и хозяйственных связей, а с другой – дало толчок к развитию внутристрановых процессов, укрепляющих существующие и создающих новые условия финансирования национальной экономики.

Методы

В процессе рассмотрения спектра научных мнений в отношении подходов к трактовке категории государственных финансов и выполняемых ими функций авторы главным образом опирались на сравнительный метод исследований и метод экспертных оценок на основе интерпретации указанных трактовок.

Поскольку статья носит не прикладной характер, а посвящена обзору научных мнений, то и применения исследовательских методов не потребовалось.

Результаты

Авторы полагают, что логика проведения исследования в отношении сущности научной категории должна опираться на функции, вы-

полняемой последней в системе экономических отношений. Кроме того, если исследуемая категория является производной, как в данном случае – государственные финансы являются производной категорией от категории «финансы», то целесообразно принять ко вниманию роль, которую главная категория играет в национальной экономике и ее развитии.

Итак, авторы приводят ряд мнений, которые считают целесообразными для исследования роли финансов и функций, выполняемых государственными финансами, с тем чтобы обосновать свою формулировку по данному вопросу.

Наиболее авторитетной и идеологически нейтральной следует признать воспроизводственную функцию, выполняемую государственными финансами. Основу воспроизводственной концепции финансов, автором которой является видный советский ученый А.М. Александров (советская ленинградская школа), составляет тезис о том, что денежные отношения не делятся на категории – распределительную и производственную, но объединяются в единый воспроизводственный процесс [2]. Сторонники данной концепции исходят из того, что государственные финансы, пронизывая все сферы деятельности общества – материальное производство, сферу обращения и потребления, обслуживают все этапы процесса воспроизводства, участвуя, но не ограничиваясь стадией распределения. В этой связи государственные финансы являются источником формирования денежных доходов и фондов, их использования, а также универсальным инструментом контроля на каждой стадии воспроизводственного процесса. Таким образом, данная концепция глубоко раскрывает движение стоимости в денежной форме, являясь тем самым более основательной по отношению к распределительной концепции. Авторы в полной мере разделяют положения воспроизводственной концепции государственных финансов, считая возможным по результатам анализа мнений других ученых обобщить их и по возможности внести уточнения в формулировки функций, выполняемых (государственными) финансами.

¹ Авторы имеют в виду отключение России от системы SWIFT.

Заслуживает внимания экономико-правовая концепция государственных финансов, идеологом которой является Э.А. Вознесенский (советская ленинградская школа). Данная концепция основывается на положении, что финансовые отношения есть система денежных отношений, имеющих императивную форму, т.е. будучи подчиненными государственно-властному порядку, регламентируются государством. Экономико-правовая концепция, сформулированная в плановый период функционирования советской экономики, на современном этапе развития финансовой науки и российской национальной экономики, по мнению авторов, приобретает особую актуальность в последующих выводах настоящего исследования [3].

В современной финансовой науке распространённым является подход категориального рассмотрения понятия «финансы», когда в подкатегории выделены государственные, корпоративные и персональные (личные) финансы. Категориальный подход содержит указание на субъектный характер его финансовых отношений с другими субъектами. Такая логика была изначально заложена в иностранной финансовой науке и на сегодняшний день прочно закрепились в отечественной финансовой литературе. Авторы считают, что категориальный подход оправдан и реализуется в специфике сущности и регламента движения денежных средств, хотя так или иначе это движение происходит в формате бюджетного процесса. Это важно в аспекте тех процессов, которые сегодня обеспечивают жизнеспособность российской экономики и ее развитие: расширение государственного сектора компенсирует санкционные ограничения и обеспечивает хозяйствующих субъектов финансированием на приемлемых условиях.

Представители современной московской финансовой школы Г.И. Болдырев, Н.Н. Любимов, К.Н. Плотников, Н.Н. Ровинский, В.М. Родионова, Л.А. Дробозина, В.К. Сенчагов, А.М. Бирман и другие во главе с ее основоположником В.П. Дьяченко придерживаются позиции о доминировании распределительной функции финансов (и государственных финансов) наряду с контрольной, утверждая, что финансы, тем более государственные, возникают

в процессе перераспределения общественного продукта. Именно через распределение финансы активно воздействуют на воспроизводственный процесс, при этом производство, являясь процессом создания новой стоимости, переходит на второй план и через другие стадии воспроизводственного цикла воздействует на экономический рост. Указанные ученые – сторонники доминирования распределительной концепции считают, что выполняемые финансами функции таковы: перераспределительная, контрольная, регулирующая и функция обеспечения кругооборота денежных ресурсов. Авторы полагают, что функции перераспределения и обеспечения кругооборота отчасти дублируют друг друга, а функция кругооборота без цели не имеет смысла, являясь процессной. Действительно, кругооборот сам по себе не может поддерживаться, у него должна быть цель – перераспределение, в результате которого средства от одних субъектов перемещаются в рамках бюджетного процесса к другим на определенных, законодательно закрепленных условиях. С другими – контрольной и регулирующей – функциями нельзя не согласиться. Более того, укрепление роли государства в национальной экономике неизбежно ведет к усилению контроля за бюджетными расходами, однако, как мы видим, контроль не препятствует экономическому росту, напротив, вывод экономических субъектов из ненаблюдаемого сегмента.

Распределительную концепцию поддерживают и такие исследователи, как Ю.Г. Швецов, определивший финансы как «систему распределительных и перераспределительных отношений между хозяйствующими субъектами, государством, финансовыми институтами и населением в процессе формирования фондов денежных средств и их использования для обеспечения положительной макроэкономической динамики» [4].

Анализ существующих взглядов, подходов, концепций и трактовок сущности финансов позволил авторам выявить некоторые несоответствия в логике определения этой научной категории. Например, подход, в соответствии с которым финансы рассматриваются как инструмент, обеспечивающий перераспределение национального продукта как вновь создан-

ной стоимости, вызывает несогласие, поскольку финансы не могут быть «инструментом», это в первую очередь система отношений.

Когда финансы определяют как инструмент контроля за движением денежных средств, то такая позиция также представляется односторонней, поскольку финансы являются совокупностью ресурсов.

Когда финансы рассматривают как форму общественных отношений, возникающих в связи с трансформацией централизованных денежных средств в децентрализованные и наоборот, то с этим тоже сложно согласиться ввиду ограниченности характера общественных отношений – включают ли они непосредственно финансовые? А отношения P2P, P2B, B2P, B2B и, наконец, взаимодействие экономических субъектов с государством? Относятся ли они к общественным и по каким критериям?

Авторы полагают, что характер и субъектность экономических отношений, имеющих денежную форму, определяют и функции, выполняемые финансами. При этом неоспоримым является порядок всех указанных межсубъектных отношений, опосредованный бюджетным процессом.

Представляется, что подход к определению и уточнению функций, выполняемых финансами, должен опираться на то, на каком этапе экономического развития находится общество, какой тип экономической системы существует в государстве, какие социально-экономические и политические события сопровождают тот или иной исследуемый этап. В этой связи следует согласиться с С.И. Татыновым в определении финансов как экономической категории, сущность и содержание которой «...может варьироваться в зависимости от изменения экономической модели национальной экономики ... по своей сущности финансы являются общей для всех экономик категорией, где наличествуют государственная форма управления и товарно-денежные отношения» [5].

Объективно, в условиях любой модели государственного устройства и этапа развития общества, финансы обеспечивают перераспределение общественного продукта, т.е. возникают на стадии производства, переходя в стадию перераспределения, возвращаясь в про-

изводство. Таким образом, мы актуализируем перераспределение, которое следует рассматривать как имманентный процесс, в котором принимают участие все экономические субъекты и который опосредует и производство, и потребление. Перераспределяющая роль в воспроизводственном процессе принадлежит государству и регулируется законом, поэтому перераспределение есть одна из функций, выполняемых финансами.

Таким образом, специфика категории «финансы» и объективное ее содержание состоят в императивности обусловленных отношений, из чего следует наряду с перераспределительной и контрольная функция, выполняемая финансами в системе экономических отношений.

На практике обе эти функции – и контрольная, и перераспределительная – реализуются в рамках положений, закрепленных действующим законодательством, в первую очередь Налоговым и Бюджетным кодексами, а также другими документами. Законодательство определяет регламент процессов перераспределения, включающих его основания, субъектов, объемы и сроки. Исторически основу перераспределения составляла фискальная функция, выполняемая бюджетом с древности до наших дней. Собственно категории «финансы» и «бюджет» объединяет перераспределительный характер движения вновь создаваемой стоимости на основе законодательно установленного регламента (императивности), при этом целью перераспределения является обеспечение удовлетворения потребностей экономических субъектов в ходе воспроизводственного процесса.

Авторитетное мнение Р. Масгрейва и П. Масгрейв в отношении не только вмененной обязанности, но и в силу волеизъявления, обществом (что принципиально важно) финансируются «мериторные блага», являющиеся особой категорией общественных благ, требующих значительных расходов, но не являющихся при этом продуктивными ни прямо, ни косвенно, через формирование человеческого капитала или улучшение экологии. Вопрос в том, насколько в них больше нуждается государство, как институт власти или общество, вызывающее к гуманности в обращении со всеми своими членами [6].

Собственно Масгрейвами был предложен принципиально новый подход к рассмотрению государственных расходов, финансирующих специфические общественные блага, не являющихся суммой предпочтений членов социального общества, но при этом заинтересованных в таких расходах. Отчасти к мериторным благам относится образование. Соответственно, решения о финансировании мериторных благ принимаются государством имманентно, вне зависимости от волеизъявления отдельных граждан, поскольку целью в данном случае является удовлетворение той части общества, которая не имеет возможностей и альтернатив для самостоятельного финансирования этих благ, но нуждается в них.

Достаточно близким по сути к концепции Масгрейвов можно считать введенное А. Рубинштейном понятие «несводимости интересов», т.е. таких, которые присущи не всем членам общества, но финансируются в соответствии с солидарным принципом [7]. При этом и Масгрейвы, и Рубинштейн отмечали, что финансирование «опекаемых» или мериторных благ невозможно на основе рыночного механизма ни при какой политической системе организации государственного устройства [8].

Позиция А. Рубинштейна получила развитие в совместной с Р. Гринбергом работе, где ими было высказано предположение о возможности финансирования социальных и общественных благ как за счет государственного, так и за счет частного финансирования в части, например, создания транспортной и социальной инфраструктуры, медицины и образования – тех, которые действительно широко популярны и финансируются из смешанных источников в формате концессионных соглашений, некоммерческих организаций, общественных фондов и благотворительных пожертвований [9].

Обсуждение

Мнение Л.И. Якобсона, которое состоит в назначении государственных финансов в первую очередь обеспечивать удовлетворение потребностей населения [10], означает, что та часть категории «финансы», которая составляет подкатегорию «финансы государственного сектора», выполняет социальную

функцию [11]. Разумеется, социальная функция есть удовлетворение не всех, а только социальных благ, т.е. обеспечение социальной защиты через перераспределительные процессы бюджетного механизма. Опираясь именно на мнение Л.И. Якобсона и на позицию Г.Б. Поляка, авторы обосновывают расширение функций категории «государственные финансы».

В работах Г.Б. Поляка авторы видят один из наиболее основательных подходов к обоснованию функций финансов, рассматривающий функции в контексте позитивной и нормативной науки. Так, с позитивной научной позиции, по Г.Б. Поляку, финансами выполняются следующие функции [12]:

- ♦ формирование денежных фондов;
 - ♦ перераспределение средств денежных фондов;
 - ♦ обеспечение нужд общества.
- С нормативной научной позиции Г.Б. Поляком выделены такие функции финансов, как:
- ♦ перераспределительная;
 - ♦ регулирующая;
 - ♦ контролирующая.

Авторитетное мнение Г.Б. Поляка не вызывает возражений, поскольку, действительно, фонды денежных средств проходят этапы формирования, перераспределения и использования государством и экономическими субъектами с определенными целями.

Более того, перераспределение по своей цели является механизмом финансирования социальных расходов на принципах солидарности – этот механизм призван выравнивать доходы граждан для обеспечения социальных гарантий нуждающимся в них.

Представителями Санкт-Петербургской финансовой школы М.В. Романовским, О.В. Врублевской и Б.М. Сабанти к функциям финансов отнесены: 1) формирование и 2) использование фондов денежных средств [13]. Данные ученые считают необоснованным выделение стимулирующей функции финансов, поскольку она является частью функции использования денежных средств и не требует детализации.

Справедливость такого аргумента представляется логичной – использование денежных средств всегда имеет цель, и в рамках

бюджетного процесса и цель, и объемы, и сроки указанного использования регламентированы, а значит, имеет место контроль всех перечисленных характеристик.

Собственно функции есть назначение или обязанность, а также проявление каких-либо свойств объектом в некой системе отношений [14, с. 504].

Авторская позиция в аспекте научной новизны (научного вклада) состоит в систематизации и уточнении функций финансов, выполняемых ими в системе экономических отношений.

Современные исследования представляют достаточно аргументированные мнения, подчеркивающие значимость воспроизводства как одновременно первичного и вторичного смысла экономических отношений, цель которых состоит в извлечении доходов для их ре-использования в воспроизводственном процессе [15]. И только относительно небольшая часть дохода используется для потребления, большая же поступает обратно.

С.А. Белозеровым выделены следующие функции, выполняемые финансами: ресурсообразующая, распределительная, воспроизводственная, регулирующая, инвестиционная и консолидирующая [16].

В аспекте научного вклада авторы считают, что ресурсообразующая функция дублируется консолидирующей, а воспроизводственная – инвестиционной. Принципиальная же разница между этими функциями состоит в том, что ресурсообразующая = консолидирующая = аккумулирующая – функции предварительные (или подготовительные), а распределительная и воспроизводственная = инвестиционная – функции конечные, потому что они ориентированы на достижение результата.

Иначе говоря, «предварительные» функции финансов вообще, а применительно к текущему этапу, переживаемому российской экономикой, – государственных финансов, обеспечивают формирование источников для финансирования воспроизводственных процессов, а «конечные» функции опосредуют эти процессы.

Говоря о контрольной функции и придерживаясь предложенного ранжирования, авторы считают, что контрольная функция реали-

зуется и в процессе формирования, и в процессе перераспределения денежных средств в рамках бюджетного процесса, поэтому ее можно отнести к обеим категориям функций, потому что очевидной является необходимость контроля как на этапе консолидации, так и на этапе расходования финансовых ресурсов.

Заключение

Итак, систематизируя и обосновывая категоризацию функций финансов и уточняя их формулировки по результатам проведенного анализа, авторы предлагают выделять следующие функции, выполняемые (государственными) финансами в системе экономических отношений:

1. Предварительные (подготовительные) функции:

1) консолидирующая;

2) контрольная.

2. Конечные (целевые) функции:

3) контрольно-перераспределительная;

4) воспроизводственная;

5) финансирование общественных и социальных благ;

6) удовлетворения потребностей.

Пятая функция сформулирована авторами в аспекте научного вклада и обусловлена эволюцией функций, выполняемых государством в обществе и в экономике, обусловившей финансирование бюджетом равных прав и свобод для всех граждан. Таким образом, одной из важнейших целевых функций авторы считают финансирование общественных и социальных благ.

Последняя, шестая функция выделена Е.А. Разумовской в исследовании, посвященном персональному финансовому планированию, исходя из потребления как основной цели домашних хозяйств, выступающих конечными потребителями благ, включая социальные [17].

Выделяя социальную функцию, выполняемую государственными финансами, авторы исходят из рассмотренного ранее эволюционного подхода к развитию государства и выполняемых им функций. Авторы убеждены, что социальная функция является конечной, ибо она обеспечивает финансирование общественных (включая мериторные) благ и отличается от воспроизводственной, поскольку не предпола-

гает ре-использования – государственные социальные расходы потребляются полностью, а их роль в экономическом росте косвенна, как было отмечено выше.

Список источников

1. Бирман А.М. Очерки теории советских финансов. Москва : Финансы, 1968. 208 с.
2. Александров А.М. Финансы социалистического государства. Москва : Финансы, 1965. 252 с.
3. Вознесенский Э.А. Финансы как стоимостная категория. Москва : Финансы и Статистика, 1985. 159 с.
4. Швецов Ю.Г., Камнев И.М. Теоретическое содержание категории «финансы» // Дайджест-Финансы. 2020. Т. 25, № 1. С. 105–120.
5. Татынов С.И. Теоретический анализ концепций сущности финансов при социализме и в современной экономике // Финансы и кредит. 2009. № 42 (378). С. 26–37.
6. Масгрейв Р.А., Масгрейв П.Б. Государственные финансы: теория и практика / под общ. ред. Т.Г. Нестеренко [и др.] ; науч. ред. В.Л. Макаров ; пер. с англ. Д.В. Крутикова, А.В. Сидорова. Москва : Бизнес Атлас, 2009. 715 с.
7. Рубинштейн А.Я. Теория опекаемых благ и патернализм в экономических теориях: общее и особенное. Москва : Институт экономики РАН, 2015. 52 с.
8. Рубинштейн А.Я. К вопросу расширения «Чистой теории общественных расходов» : [науч. доклад]. Москва : Институт экономики, 2007.
9. Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. Меритория и экономическая социодинамика: дискуссия с Р. Масгрейвом // Вопросы экономики. 2009. № 11. С. 98–109.
10. Якобсон Л.И. Экономика общественного сектора. Основы теории государственных финансов. Москва : Аспект Пресс, 1996. 318 с.
11. Разумовская Е.А. Влияние факторов неопределенности на персональные финансовые решения // Наука в центральной России. 2012. № 2. С. 150–153.
12. Финансы : [учебник] / под ред. Г.Б. Поляка. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Юнити, 2008. 703 с.
13. Финансы : учебник / под ред. М.В. Романовского, О.В. Врублевской, Б.М. Сабанти. Москва : Юрайт, 2008. 590 с.
14. Современный философский словарь. Москва : Политиздат, 1991.
15. Барулин С.В. Финансы. Москва : КноРус, 2011. 640 с.
16. Белозеров С.А. Финансы домашнего хозяйства: сущность, структура, управление : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.10. Санкт-Петербург, 2006.
17. Разумовская Е.А. Персональное финансовое планирование: теория и моделирование процесса : монография. Saarbrücken : Palmarium Academic Publishing, 2016. 313 с.

References

1. Birman A.M. Essays on the theory of Soviet finance. Moscow : Finance, 1968. 208 p.
2. Aleksandrov A.M. Finances of the socialist state. Moscow : Finance, 1965. 252 p.
3. Voznesensky E.A. Finance as a value category. Moscow : Finance and Statistics, 1985. 159 p.
4. Shvetsov Yu.G., Kamnev I.M. Theoretical content of the category "finance" // Digest-Finance. 2020. Vol. 25, No. 1. Pp. 105–120.
5. Tatynov S.I. Theoretical Analysis of the Concepts of the Essence of Finance under Socialism and in the Modern Economy // Finance and Credit. 2009. No. 42 (378). Pp. 26–37.
6. Musgrave R.A., Musgrave P.B. Public finance in theory and practice / under the general editorship of T.G. Nesterenko [et al.] ; scientific editor V.L. Makarov ; transl. from English by D.V. Krutikov, A.V. Sidorov. Moscow : Business Atlas, 2009. 715 p.
7. Rubinstein A.Ya. Theory of patronized goods and paternalism in economic theories: general and special. Moscow : Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2015. 52 p.
8. Rubinstein A.Ya. On the issue of expanding the "Pure Theory of Public Expenditures" : [scientific report]. Moscow : Institute of Economics, 2007.
9. Grinberg R.S., Rubinstein A.Ya. Meritorics and economic sociodynamics: a discussion with R. Musgrave // Questions of Economics. 2009. No. 11. Pp. 98–109.
10. Jacobson L.I. Economics of the public sector. Fundamentals of the theory of public finance. Moscow : Aspect Press, 1996. 318 p.

11. Razumovskaya E.A. The influence of uncertainty factors on personal financial decisions // Science in the central Russia. 2012. No. 2. Pp. 150–153.
12. Finance : [textbook] / ed. by G.B. Polyak. 3rd ed., revised and add. Moscow : Unity, 2008. 703 p.
13. Finance : textbook / ed. by M.V. Romanovsky, O.V. Vrublevskaya, B.M. Sabanti Moscow : Yurait, 2008. 590 p.
14. Modern Philosophical Dictionary. Moscow : Politizdat, 1991.
15. Barulin S.V. Finance. Moscow: KnoRus, 2011. 640 p.
16. Belozerov S.A. Household finances: essence, structure, management : abstract of diss. ... Doctor of Economics : 08.00.10. St. Petersburg, 2006.
17. Razumovskaya E.A. Personal financial planning: theory and modeling of the process : monograph. Saarbrücken : Palmarium Academic Publishing, 2016. 313 p.

Информация об авторах

Е.А. Разумовская – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов, денежного обращения и кредита Уральского федерального университета, член-корреспондент Российской академии естествознания;

И.А. Щипанов – аспирант Уральского федерального университета.

Information about the authors

E.A. Razumovskaya – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Finance, Money Circulation and Credit of the Ural Federal University, corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences;

I.A. Shchipanov – postgraduate student of the Ural Federal University.

Статья поступила в редакцию 18.12.2024; одобрена после рецензирования 17.01.2025; принята к публикации 07.05.2025.

The article was submitted 18.12.2024; approved after reviewing 17.01.2025; accepted for publication 07.05.2025.